

ВОЗРОЖДЕННАЯ КЛАССИКА

Продолжаются гастроли Московского камерного музыкального театра в нашем городе. Верный своим позициям, театр знакомит публику с шедеврами редкого жанра камерной оперы.

Впервые услышали мы две шутки - миниатюры — «Дирижер театра» Моцарта и «Дирижер оркестра» Чимароза, а вслед за ними классический образец итальянской оперы-буфф — «Севильский цирюльник» Паизиелло. В этих спектаклях радуют глаз и слух изобретательность, богатство остроумных режиссерских находок Б. Покровского, легкость, чистота, отточенность стиля исполнительского искусства в труппе.

Каждая из этих опер по-своему оригинальна по форме, выразительным средствам.

«Дирижер театра» — шутка великого Моцарта. Хотя и написана она «к случаю», по заказу, для придворного увеселительного праздника, слышится в ней затеянная горечь композитора. Горечь эта вызвана бедственным положением директора, зависящего от многих внешних факторов, которые тормозят развитие высокого оперного искусства. Буквально на несколько минут действие переносится в наши дни, и мы становимся свидетелями подобной же закулисной жизни — светливой, завинченной, путаной. В этой безделушке много смысла — поданная в легкой, ироничной форме, она воплощает давнюю мечту передовых немецких композиторов о создании национальной немецкой оперы. Простенький незатейливый сюжетник сводится к соре двух капризных примадонн, а за ней борьба двух школ — немецкой и итальянской. Моцарт, создавший для двух певиц очаровательные, столь выигрышные вокальные партии, отдает явное предпочтение лирической кантилене. В кокетливо - грациозном пении Н. Яковлевой и И. Пьяновой, в их непосредственном общении друг с другом, в синхронности свободного вокализирования и сценической игре — основное зерно этого шуточного представления.

Условия этой игры с начала же предлагает стремительная, полная остроумных неожиданностей инструментальная увертюра. Здесь, как и в одноакт-

ной опере Чимароза «Дирижер оркестра», оркестр театра предстал тонким исполнителем музыки классиков XVIII века. (Дирижеры А. Левин, В. Агронский).

В этот раз именно оркестр выступил главным действующим лицом оперы, предоставив слушателю возможность быть свидетелем одной из своих обычных репетиций.

Сначала, чинно сядя на сцене в ожидании дирижера, затем, вставая со своих мест, прохаживаясь, обменяв а с репликами, музыканты воссоздают подлинную атмосферу повседневной жизни оркестра. Картина эта занимательна отменной мельчайших исполнительских деталей, особенно потому, что дирижер (актер Я. Радионик) вокально комментирует каждый оркестровый штрих, музыкальную фразу, темп. Но эффект воздействия, наворочен, был бы куда более ярким, если бы тут же расположились зрители, которые значатся в программе, но почему-то отсутствуют на сцене. Да и задумано это в произведенном именно так: в непосредственном контакте оркестра и зрителя — слушателя замысел оперы Чимароза.

Необыкновенными остались и многочисленные реплики музыкантов оркестра. Произносимые маловнятно, почти не доходящие до публики, они то и дело теряли свою остроту, комедийный запал, создавая на сцене сумрачное словословие. Увы, не хватило здесь музыкантам полной раскованности.

За 35 лет до «Севильского цирюльника» Россини итальянец Паизиелло создал оперу на сюжет Бомарше. Произведение малоизвестное нашему слушателю привлекло к себе внимание. Это — одна из новых работ Московского камерного театра, всего несколько месяцев тому назад поставленная на его сцене.

«Севильский цирюльник» — это уже настоящая оперная форма с развернутыми ариями, сложными ансамблями, инструментальными и отыгрышами. В этой опере участвуют ведущие певцы театра.

В спектакле сохранен мягкий, галантный стиль оперы, в которой народно - буффонная линия получила несколько сентиментальное звучание (художник Н. Хренникова). Именно в таком ключе исполняют свои роли актеры. Воздушная, изящная Розина М. Лемешевой

сразу же завоевывает симпатии публики. Нежно - лирическая, выразительная манера пения позволяет ей создать образы трепетные, женственные, такова и ее героиня в моноопере М. Таривердиева «Ожидание». Думаю, М. Лемешева — одна из ярких представительниц творческого кредо этого театра. В «Севильском цирюльнике», шутя преодолевая виртуозные преграды своей вокальной партии, она бил-

персонаж — оркестр. Он играет в целом мягко, с чувством меры, и, тем не менее, сплехнуло все еще не хватает точного сбалансирования между певцами и оркестром, той идеальной слитности звучания, которая всегда остается столь необходимым условием при исполнении классических образцов.

Приглашенный на гастроли театром «Дружба» при Союзе театральных деятелей Грузии

то собирает в себя динамику, моторность комедийного действия, легко ведя за собой своих партнеров.

А они все пришли сюда! из итальянских народных комедий: смекалистый, пронырливый Фигаро — И. Паромонов, жадный ханжа Дон Базилио — Я. Радионик, одуроченный Бартоло — А. Бойко. Галантностью стиля рококо веет от образа графа Альмавивы в исполнении Б. Тархова.

Вместе с ними здесь действует еще один равноправный

Московский камерный музыкальный театр принес много приятных встреч нашему слушателю.

Мира ПИЧХАДЗЕ.

***

● На снимках: сцены из спектаклей: сверху — «Севильский цирюльник», внизу — «Дирижер оркестра».

Фото Михаила КВИРИКАШВИЛИ.